

Серьезный вид Лун Хаоюя делал его еще более привлекательным. Ли Синь с замиранием сердца наблюдала за тем, как он управляется с тяжелым мечом.

Лун Хаоюй несколько раз взвесил оружие в руке, а когда меч в очередной раз описал полукруг, крепко сжал рукоять и, резко рванув снизу вверх, с грохотом обрушил лезвие на черный каменный столб.

Вскоре по камню разлилось синее свечение. И Лун Хаочэнь, и Ли Синь, и Налань Шу не сводили глаз с верхушки столба.

— Сто девяносто.

Цифра появилась на поверхности. Лун Хаоюй, глядя на результат, едва заметно кивнул: контроль силы оказался вполне достойным.

Он специально принялся размахивать мечом, чтобы привлечь внимание троих зрителей, а затем нанес удар по столбу под таким углом, который скрывал обзор, позволяя незаметно сдержать мощь и создать иллюзию удара в полную силу.

— Сто девяносто... Внешняя духовная сила еще может вырасти. Синь-эр, у Хаочэня график обучения и так плотный, так что возьми на себя руководство Хаоюем. Помоги ему довести внешнюю силу до двухсот, справишься? — Налань Шу, немного поразмыслив и подобрав слова, неторопливо озвучил свою просьбу.

Лун Хаочэнь согласно кивнул, передал брату его тяжелый меч и вопросительно взглянул на Ли Синь.

Вспомнив, как эффектно Хаоюй только что обращался с оружием, Ли Синь, окончательно очарованная, тут же согласилась. Это ведь отличный повод почаще смотреть, как он красуется.

Она захлопала ресницами, глядя на него, и подумала про себя: Жаль, что Хаоюй еще такой маленький, а иначе...

— Кхм, ну что ж, сестренка покажет вам Хаоюэ, а потом накормит вас чем-нибудь вкусненьким, чтобы отпраздновать ваше прибытие! — Ли Синь тут же отогнала от себя эти крамольные мысли, схватила обоих за руки, кивнула Налань Шу и потащила прочь.

Покинув отделение храма в Хаоюэ, Ли Синь поводила их по городу, а затем привела в самый большой ресторан.

Стоило им переступить порог, как навстречу тут же выскочил официант:

— Госпожа Синь-эр, вы пришли! Проходите, пожалуйста, скорее.

Они вошли в главный зал. Ли Синь отказалась подниматься на второй этаж и уселась за первый попавшийся столик у окна.

— Неси меню! Я сейчас с голоду умру.

И под ошарашенными взглядами парней Ли Синь залпом заказала два-три десятка блюд.

— Сестрица Синь-эр, не слишком ли много? Нас всего трое, мы же не осилим.

Ли Синь отмахнулась:

— С чего бы это не осилим? Вы в самом возрасте для роста, нужно есть больше.

Пока она это говорила, Лун Хаоюй, припомнив, что в этот момент должно было произойти нечто важное, повернул голову и начал оглядываться.

И точно: он увидел, как в ресторан вошли двое юношей и девушка. Проходя мимо их столика, они остановились, и из уст девушки раздался холодный, язвительный голос:

— Ну конечно, ешьте побольше. А на самом деле просто кто-то — бездонная бочка.

На девушке была темно-синяя мантия с тремя звездами на левой стороне груди — типичное облачение мага. Судя по знаку, она была магом третьего ранга шестого уровня.

— Бах!

Ли Синь, забыв о приличиях, с силой ударила по столу и вскочила:

— Линь Цзялу, ты кого назвала бочкой?!

Линь Цзялу хмыкнула:

— Кто больше всех ест, тот и бочка.

Лун Хаоюй сначала мазнул взглядом по ее ногам — довольно длинные, жаль, в мантии ничего не разглядеть. Выше — кое-что имелось, но без фанатизма, по сравнению с Ли Синь разница была заметна. Наконец, он посмотрел на лицо — типичная барышня из благородного семейства, но с отчетливым привкусом стервозности.

Прямо как у императрицы Жуянь.

— Прозвище бочка, пожалуй, больше подходит тем, кто умеет нападать на других только словами, не зная, что такое уважение и понимание, — неторопливо произнес Лун Хаоюй,

прерывая их перепалку. — Я ем много, потому что наслаждаюсь едой и люблю жизнь. А ты, возможно, просто завидуешь, что мы можем позволить себе столько вкусностей. В конце концов, как бы наша сестрица Синь-эр ни ела, фигура у нее все равно лучше твоей. Или кто-то до сих пор боится лишний раз поесть, лишь бы сохранить форму?

Ли Синь, услышав, как Хаоюй заступился за нее, почувствовала, как по телу разливается приятное тепло.

Лун Хаочэнь лишь покачал головой с горькой усмешкой. Это и была истинная натура его младшего брата: всегда язвит и жалит прямо в цель.

Линь Цзялу до побеления костяшек сжала свой посох, указывая им на Лун Хаоюя. От его слов ее грудь тяжело вздымалась, а лицо залилось краской. Особенно ее задело замечание о фигуре — ведь, помимо своего мастерства, она больше всего гордилась именно формами.

— Мелкий сопляк, ты что сказал? А ну повтори, если смелый, я из тебя ледяную статую сделаю!

Лун Хаоюй с усмешкой наблюдал за ее бешенством. И правда, те, кто любит язвить другим, сами оказываются невероятно чувствительны к ответным колкостям.

Ли Синь подняла руку, заслоняя Хаоюя:

— Что? Хочешь обидеть моего брата? Хочешь проверить, разрублю я тебя мечом или нет?

В этот момент Ли Синь проявила себя во всей красе — вот она, настоящая Адская Роза, известная на весь Хаоюэ.

— Барышни, умоляю, не надо ссориться! Господа губернатор и глава отделения ясно дали понять: если будете продолжать в том же духе, вас обеих посадят под домашний арест, — два воина-телохранителя, сопровождавшие Линь Цзялу, вытерли пот со лба и встали между ними с вымученными улыбками.

Те самые господа были отцами Ли Синь и Линь Цзялу.

Услышав про арест, обе девушки заметно замялись.

Лун Хаоюй, видя, что конфликт вот-вот сойдет на нет, перевел взгляд на воинов и начал строить планы. Он не был святошей: раз уж Линь Цзялу посмела язвить в адрес его Синь-эр, она должна за это заплатить. В конце концов, в его списке целей Линь Цзялу пока не значилась.

— Затеяли ссору, а теперь хотите уйти без извинений? Так просто не получится. Раз уж вы не

можете драться сами, пусть ваши прихвостни сразятся со мной. Если ваш победит, я извинюсь и признаю, что у тебя отличная фигура. Если выиграю я, ты извинишься перед сестрицей Синь-эр и оплатишь этот обед.

Лун Хаочэнь помрачнел:

— Хаоюй, не дури. — Он не ожидал, что брат снова решит раздуть конфликт, и попытался его остановить.

— Хаоюй, сестрица знает, что ты хочешь за меня заступиться, я очень тронута...

Лун Хаоюй взял Ли Синь за руку, похлопал ее, а затем снова посмотрел на брата:

— Брат, ты мне не доверяешь?

Лун Хаочэнь замер. Казалось, он что-то вспомнил, перевел взгляд на высокомерную Линь Цзялу, а затем согласно кивнул Ли Синь.

— Ой, мелкий, ты хоть меч-то в руках удержать сможешь, чтобы вызывать их на бой? Ли Синь, ты, похоже, правда с голоду с ума сошла... — Линь Цзялу прикрыла рот рукой, насмешливо глядя на них.

Ли Синь это окончательно взбесило. Она-то хотела замять дело, чтобы не портить настроение Хаоюю, но раз Линь Цзялу посмела высмеять его — такого она простить не могла.

Лун Хаоюй дернул Ли Синь за руку и кивнул:

— Дай ответ. Бьемся или нет?

Линь Цзялу с презрением взглянула на него и махнула своим телохранителям.

— Мы подождем вас снаружи. Только не вздумайте сбежать.

— Хаоюй, те воины только что прорвались на третий ранг, ты уверен? — обеспокоенно спросила Ли Синь.

— Сестрица Синь-эр, не волнуйся, Хаоюй не стал бы так рисковать, если бы не был уверен, — с понимающей улыбкой ответил Лун Хаочэнь.

Ли Синь все равно нервничала: разница между вторым и третьим рангом — это целая пропасть.

Видя, как она переживает, Лун Хаоюй был в восторге. Тут можно сказать только одно: всё под контролем!

...

У входа в ресторан была площадка для повозок. Лун Хаоюй, сжимая тяжелый меч брата, стоял напротив воина третьего ранга Сюй Тянькуна.

Сюй Тянькун, облаченный в доспехи, держал в руках тяжелый меч, который ему только что передала из своего накопительного кольца Линь Цзялу.

— Малыш, будь осторожен, — по-доброму предупредил он и бросился в атаку.

Лун Хаоюй остался стоять на месте. Его глаза слегка сузились, в них мелькнул едва заметный голубоватый свет. В следующее мгновение движения Сюй Тянькуна в его глазах стали чуть медленнее.

<http://bllate.org/book/21257/2151928>